

Иначе он не был бы так взбешен.

Пока он сидел в бездействии возле операционной, ожидая Тянь Юаня, ему стало скучно, поэтому он обошел зал, и именно тогда он заметил каталог больницы, который был размещен на стене. Когда он прочитал его, он узнал, что хирургическое отделение больницы состоит из директора хирургии, двух заместителей директора и пяти лечащих хирургов.

Он ждал до середины ночи, прежде чем обошел три операционных, чтобы кое-что подтвердить. Он видел, как его Тянь Юань и трое других хирургов проводили еще одну операцию, однако тени директора и заместителей директора не было видно.

Разве это не явное издевательство? Для него это похоже на то, что пока молодые солдаты на поле боя, их начальство забирает девочек!

Во время вчерашнего дорожной аварии, если бы все хирурги прибыли спасать раненых, все они определенно могли бы уйти с работы к 12 часам.

Эти доктора были действительно хороши, ах!

В случае отсутствия директора и заместителей директора, кто возьмет на себя ответственность в случае возникновения неблагоприятного инцидента? И если будет предоставлена заслуга, она пойдет этим врачам сделавшие операцию? Что если это деньги, это будет слишком для этих врачей?

Хмпф! Разве это не очевидно?

Все заслуги будут предоставлены больнице, и 70% от суммы вознаграждения будут использованы в пользу больницы. К сожалению, ответственность ложится не на больницу, а на врача проводившего операцию.

Пань Лэй не заботится, если они запугивают других, но это будет другая история, если его семья участвует. Больница, где работает Тянь Юань, не является его территорией, поэтому его полномочия ограничены, и из-за этого он не может позволить Тянь Юаню остаться в этом месте.

С другой стороны, если Тянь Юань будет переведен в Вооруженный Госпиталь Полиции, его мать сможет позаботиться о нем. Он считает, что Тянь Юань не будет подвергаться такому же бесчеловечному обращению под защитой матери.

Его Тянь'эр честный. Для такого честного человека, как он может спокойно оставлять его в таком месте? Обычно для завершения его миссии требуется десять дней или полмесяца. Как же Тянь Юань будет без него в это время?

Еще раз, если Тянь Юань продолжит делать подобную приносящую горькие страдания людям работу, предположительно он снова заболеет в любое время.

Одна только мысль об этом его очень огорчает.

Каждый раз, когда Тянь Юань просыпался, комната оставалась темной, и это заставило его задуматься. Это не должно быть настолько долго до наступления утра, и его сон должен занять около двух или трех часов. Серьезно, как долго он спал? Почему еще не рассвет?

— Возвращайся ко сну. Я покараулю тебя. Я обязательно разбужу, когда наступит рассвет, — Пань Лэй не раз упреждал Тянь Юаня возвращаться ко сну, когда тот приходил в себя.

В этом мире, где хаотичное общество спутано с сетью влиятельных людей и учитывая, что каждый должен обращать внимание на социальные взаимоотношения, власть и престиж, у него не было иного выбора, кроме как сделать это для Тянь Юаня.

Он хочет, чтобы президент Чжао знал, что Тянь Юань не врач без фона или личности. Это не значит, что только потому, что он молчит, над ним можно легко издеваться. Всегда найдется тот, кто отомстит за него.

Пан Лэй взглянул на свои наручные часы. Уже четыре часа дня. Время сна Тянь Юаня было очень долгим.

Когда он снова услышал этот голос, Тянь Юань снова уснул, но на этот раз его разум не успокоился. Почувствовав замешательство, он снова проснулся.

Пань Лэй, как обычно, встал на колени рядом с ним, схватил его за руку, положил на грудь и погладил его с голосом, напоминающим уговоры детей: “Крошка, Тянь’эр, спи дальше. Еще слишком рано.” Да, еще рано... несколько часов назад! Тянь Юань закрыл глаза, и когда он открыл его снова, он энергично оттолкнул Пань Лэя и открыл одеяло.

— Спи, спи, спи, твой большой дядя! Ты использовал эту причину обманывая меня возвращаться ко сну семь раз! Думаешь, так как я спал и находился в полубессознательном состоянии, я ничего не знал, да? Да, я чертовски глуп, так-как был обманут семь раз одним и тем же. Уходи!

Почувствовав, что проснулся, он почувствовал нечто подозрительное. Теперь, когда он думает об этом, всякий раз, когда он пытался встать с кровати, всегда был голос, говорящий ему, что небо еще не прояснилось, позволяя ему продолжать спать.

Он везде искал свой будильник, но не мог его найти. Его сотовый телефон был в беззвучном режиме. Он немного волновался, думая о нынешнем времени. Он был так зол, что чувствовал себя невыносимо. Именно в это время он заметил, что другой парень носит наручные часы, поэтому он схватил Пань Лэя руку и посмотрел на них.

— Четыре часа дня?

Спрыгнув с кровати, Тянь Юань распахнул занавески на окне.

Указывая на солнце, он взревел на Пань Лэя: “Твоя семья называет это еще не рано?!”

Пан Лэй чувствовал обиду. Он чувствовал, что сделал все возможное, чтобы дать ему спокойно выспаться. Посмотрите на него сейчас, он, очевидно, очень хорошо выспался и восстановил свои физические силы. Но почему в тот момент, когда он проснулся, он вдруг стал вспыльчивым.

— О, ты выглядел таким очаровашкой, когда спал, поэтому я делал все, что хотел, и не замечал этого, — Пань Лэй не знал, сколько раз он украдкой целовал его, но сон Тянь Юаня не

потревожился.

Тянь Юань отчаянно схватил свой мобильный телефон и пролистал его. Имелось текстовое сообщение от президента, в котором говорилось, что сегодня он в отпуске. Завтра он будет отчитываться на работе. Прочитав сообщение, Тянь Юань мгновенно почувствовал облегчение.

Он взглянул на Пань Лэя и начал уходить.

— Эй, куда это ты собрался? Посмотри, сколько сейчас времени, и ты все еще думаешь о работе? Если у тебя сегодня нет работы, тогда не уходи. Давай просто выйдем и съедем что-нибудь.

Пань Лэй подбежал и потянул того за руку. Тянь Юань выглядел так, будто все еще хотел собраться на работу. Он никогда не видел подобного человека. Этот идиот, над ним уже издеваются люди, но он еще не знает.

— Я собираюсь в ванную. Ощущаю помятость, — Отталкивая его, Тянь Юань бросился в ванную, и после этого послышался звук спускаемой воды.

Пань Лэй насвистывая начал убирать комнату. Тянь Юань такой милый. Его лицо все покраснело, прежде чем он бросился в туалет. Он лег в четыре утра и проснулся в четыре часа дня. После двенадцати часов ему действительно нужно было освободиться.

— Эй, принеси мне мою одежду. Я приму ванну, — Тянь Юань крикнул Пань Лэю из ванной.

От него пахло дезинфицирующим средством. Если бы он не устал прошлой ночью настолько, что хотел умереть, он бы никогда не лег спать, не приняв ванну. Он поспешно мылся. Не всем врачам нравится запах дезинфекции. Даже сейчас запах формалина невыносим.

Хе-хе... Пань Лэй злобно улыбнулся. У него наконец-то появилась возможность подразнить его.

Пань Лэй взял нижнее белье Тянь Юаня, надел его на указательный палец и игриво покрутил им.

— Тянь'эр, мерещится мне ты никогда не зовешь меня должным образом. Выходи, позволь услышать от тебя приятную речь, и я буду служить хорошо.

То, что он в настоящее время держит, — это не сексуальные черные трусики, и даже не продукт известного бренда, но Пань Лэю это нравится! Это была маленькая ткань, обернутая вокруг его любимого места на теле любимого Тянь'эр.

Тянь Юань определенно не поддастся его провокациям. Он был так зол, но он не смеет открыть дверь в ванную, чтобы ругаться с ним. В ванной нет большого полотенца. Есть полотенце, которое тот по ошибке использовал для мытья ног, но в ванной нет нижнего белья, или халата. Другими словами, как только он откроет дверь, Пань Лэй увидит его обнаженное тело сверху донизу.

Пань Лэй крутил маленькие трусы вокруг указательного пальца на очень быстрой скорости, ожидая, пока мужчина внутри будет сдастся. Ожидая того момента, когда Тянь Юань откроет дверь, чтобы вырвать у него тонкую ткань. Радость и ожидание на его лице не могли быть скрыты.

Тянь Юань задохнулся от слюны. Он продолжил купаться и смыл пену с головы: "Проваливай отсюда! Не смей меня запугивать!"

О, так смело угрожает ему? Он думал, что испугается? Пань Лэй засмеялся. Его злой и надменный смех напоминал бандита, взламывающего дверь, чтобы напугать молодую девушку одним своим видом. Да, вот такого рода смех.

— Не знаешь, как меня мило назвать? Я научу тебя.

— Тянь'эр, зови меня "Гэ".

— Тянь'эр, зови меня "Гэ". {Примечание: *Последняя строчка произнесена застенчиво, как маленькие девочки флиртуют с мальчиками.}

Он самый младший из трех братьев (двоюродных братьев) и его двоюродная сестра также старше его. В семье нет никого, кто мог бы назвать его старшим братом.

Теперь он, наконец, осознал эта форма обращения была отведена для его Тянь'эр, чтобы страстно называл его "Гэ".

Воображая, как Тянь Юань кусает губы, застенчиво называя его "Гэ", используя слабый, но мягкий и гибкий голос, при этом постоянно действуя игриво подлизываясь к нему. Одной только мысли об этом достаточно для ощущения себя на седьмом небе. Несмотря ни на что, он должен заставить Тянь Юаня называть его "Гэ"... он обязан называть его "Гэ".

С другой стороны, Тянь Юань закричал: "Иди к своему большому дяде! Исчезни!"

<http://bllate.org/book/15664/1401656>